

АКАДЕМИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ

**МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
К НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ
СЕМИНАРУ «ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ РАЗРЕШЕНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ
СПОРОВ О МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА И ПОРЯДКЕ
ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ»**

г. Воронеж
20 марта 2020 года

Введение	4
Понятие «интересы ребенка»	7
Соотношение правовых и экспертных понятий в судебных спорах о воспитании ребенка.....	7
О назначении экспертизы при разрешении семейных споров о воспитании детей	9
Перечень корректных вопросов при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы.....	10
Порядок назначения судебной экспертизы.....	11
Ошибки при назначении судебной экспертизы	12
Требования, предъявляемые к протоколу судебного заседания.....	12
Заключение специалиста (рецензия) как способ защиты стороны.....	14
Возрастные особенности реакции детей на развод родителей.....	15
Опрос ребенка органами опеки и попечительства с целью выяснения мнения ребенка.....	16
Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей	18
О роли органов опеки и попечительства, принимающих участие в исполнительных производствах, связанных с воспитанием детей	29
Приложение 1. Образец ходатайства для привлечения специалиста – детского психолога к участию в исполнительных действиях.....	32

В 2018–2019 гг. сотрудники Академии стратегических инициатив успешно реализовали оба этапа проекта «Гармония – детям! Системное психолого-правовое сопровождение разводящихся семей», который получил поддержку в виде гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

В ходе реализации проекта были проведены круглые столы «Актуальные проблемы защиты прав и интересов ребенка при раздельном проживании родителей» и научно-образовательные семинары «Психолого-правовые аспекты разрешения брачно-семейных споров о месте жительства и порядке общения с ребенком» на базе высших региональных судов для судей (Краснодарский край, Ивановская, Липецкая, Ростовская, Самарская, Владимирская, Рязанская и Челябинская области, Чеченская Республика), для органов опеки и попечительства при содействии региональных Уполномоченных по правам ребенка (Краснодарский край, Челябинская и Ростовская области), для судебных приставов-исполнителей (УФССП России по Московской области), для адвокатов на базе Адвокатской палаты Ивановской области и Адвокатской палаты Краснодарского края. 23–24 мая 2019 года в Москве была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы в сфере защиты прав ребенка», которая объединила на своей площадке свыше трехсот специалистов в сфере защиты прав несовершеннолетних, в том числе при раздельном проживании их родителей, из тридцати одного субъекта Российской Федерации, Республики Беларусь и Болгарии.

Помимо организации научно-образовательных мероприятий задачами проекта было предусмотрено проведение безвозмездных консультаций для разводящихся родителей, в том числе оказание содействия судебным приставам-исполнителям путем предоставления психологов Академии стратегических инициатив для участия в исполнительных производствах, связанных с воспитанием детей. В общей сложности было проведено 154 очных консультации и 517 телефонных консультаций для благополучателей – родителей, находящихся в конфликте по вопросам воспитания

общих детей как в предразводный период, так на стадии развода и судебного процесса, при исполнении судебных постановлений по спорам о месте жительства ребенка или порядке общения с ребенком.

Итоги реализации проекта неумолимо свидетельствуют о том, что положенные в обоснование его актуальности проблемы имеют общенациональное значение и их решение возможно исключительно при создании условий для межведомственного взаимодействия через диалог судей, сотрудников органов опеки, членов КДН и ЗП, судебных приставов с учеными и судебными экспертами, медиаторами, адвокатами и представителями третьего сектора. Благодаря проведению подобных круглых столов в регионах у представителей профильных ведомств появилась возможность быть услышанными друг другом, а следовательно, направить совместные усилия на усовершенствование механизма соблюдения и защиты прав несовершеннолетних при раздельном проживании родителей, установление единой правоприменительной практики.

Многие из благополучателей грантового проекта Академии продолжают обращаться как за телефонными консультациями, так и с запросами на оказание содействия в своевременном, полном и правильном исполнении предписаний, содержащихся в исполнительных документах по спору о воспитании детей; поступают запросы на получение помощи в составлении исковых требований, которые могли бы быть исполнимыми; на получение помощи в подготовке ходатайств о назначении экспертизы и обоснования ее необходимости; запросы на консультации о том, как вести себя с ребенком после перерыва в общении и какие действия предпринимать для восстановления детско-родительских отношений.

Ключевыми наблюдениями и выводами сотрудников Академии стратегических инициатив при реализации проекта стали следующие. В остроконфликтных семейных спорах реальные интересы и благополучие ребенка, декларируемые обеими сторонами, игнорируются под влиянием эмоциональных факторов, неразрешенных отношений между родителями,

прагматично-имущественных отношений¹. Задача по установлению реального (истинного) психологического отношения ребенка к обоим родителям на практике осложняется тем, что совместно проживающий родитель в той или иной форме настраивает ребенка против отдельно проживающего. На фоне указанного психологического индуцирования формируется негативное или конфликтное отношение к отдельно проживающему родителю, а впоследствии и отказ ребенка перейти к взыскателю или от общения с взыскателем при исполнении вынесенного и вступившего в законную силу судебного постановления. В судебной психологии представлен тезис, согласно которому «Ситуацию, при которой ребенок утрачивает позитивное отношение к одному из родителей, с клинико-психологической точки зрения следует рассматривать как аномальную и создающую значительный риск нарушений психического развития ребенка²». Следовательно, своими действиями родитель на фоне остроконфликтной ситуации создает ситуацию, приводящую к нарушениям психического развития собственного ребенка.

При исполнении исполнительных документов, связанных с воспитанием детей, регулярно возникают трудности. Попытка решить их можно различными способами: совершенствовать правовые нормы, ужесточать санкции по отношению к должнику, вводить ответственность за встречающиеся периодически случаи, когда должник после исполнения судебного постановления о передаче снова забирает ребенка к себе без согласования со вторым родителем (взыскателем) и не несет за это никакой ответственности ввиду отсутствия состава преступления. Принимать указанные меры, несомненно, необходимо, но возникает вопрос об их достаточности и эффективности: действительно ли решение проблемы кроется исключительно в правовой плоскости? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понимать специфику развода и последующей динамики взаимоотношений между уже не супругами, но со-родителями, которых связывает наличие общего ребенка (детей) и, в соответствии с ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, закрепленное за обоими родителями право

и обязанность заботиться о ребенке и воспитывать его.

Что же происходит между родителями в ситуации развода? Согласно результатам зарубежных исследований, около 25–30% разведенных родителей оказываются способны сотрудничать друг с другом в части осуществления родительских обязанностей, успешно коммуницировать, координировать планы и совместные действия по воспитанию детей. Более половины родителей не стремятся к сотрудничеству и занимаются воспитанием детей параллельно, не препятствуя в этом друг другу, но и не стремясь к сотрудничеству. У 8–12% разведенных родителей даже спустя 2–3 года после развода уровень конфликта в отношениях остается высоким, в связи с чем они не могут прийти к соглашению о порядке воспитания детей³.

В ч. 2 ст. 66 СК РФ указано, что «родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка»; в том случае, когда они не могут прийти к соглашению, их спор решается в суде. На наш взгляд, сам факт обращения в суд, когда раздельно проживающие родители не могут мирным путем договориться по вопросам о воспитании ребенка, уже указывает на конфликтные отношения между ними. Но именно наличие высокого уровня конфликта приводит родителей к затяжным судебным разбирательствам с последующим оспариванием вынесенных судебных постановлений, а после и к активному препятствию в исполнении судебных постановлений и возникающим в связи с этим трудностями. Высококонфликтные отношения между разводящимися родителями являются наиболее травматичными для ребенка, так как сопровождаются активным вовлечением ребенка в конфликт и настраиванием его в различных формах одним родителем против другого, что, как уже было отмечено выше, создает риск значительный риск нарушений психического развития ребенка.

Редуцировать анализируемую проблему до уровня трудностей в исполнении («исполняя неисполнимое» – именно такие слова содержатся

¹ Гульдман В.В. Роль заключения психолого-психиатрической экспертизы при рассмотрении судебных споров о месте проживания и порядке общения с ребенком / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ребенок и правосудие» (г. Москва, 13 декабря 2018 года). М.: АППП, 2018. С. 44–47. [Электронный ресурс.] // URL: <https://childconf.academi.org/materialy-konferentsii/> (дата обращения 13.02.2020)

² Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. С. 175.

³ Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. С. 51–52.

в заголовке научной статьи Кравчук Н.В., посвященной проблемам в области исполнения решений суда об определении места жительства ребенка и анализу сопутствующей практики ЕСПЧ⁴) – все равно что работать с симптомами, не затрагивая причин проблемы.

Описанные проблемы имеют комплексный характер, преимущественно находятся в плоскости эмоционально-психологических отношений между родителями, но при этом решаются именно в судебном процессе, поскольку наиболее эффективной формой защиты прав ребенка является судебная защита (ст. 46 Конституции РФ, абз. 2 п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 8 СК РФ). Вместе с тем судебный процесс не способствует устранению конфликтных отношений между сторонами, и исполнительное производство воспринимается родителями как очередной этап сражения за ребенка с привлечением адвокатов, психологов, психиатров, средств массовой информации. На протяжении последних полутора лет в Академию стратегических инициатив от родителей-взыскателей, проживающих отдельно и не имеющих

возможности реализовать по причине враждебно настроенного должника и вследствие индуцирования с его стороны негативного отношения ребенка, нарушенных детско-родительских отношений, право на общение с ребенком стали поступать регулярные обращения с просьбой выдать письмо в суд о готовности оказания содействия в восстановлении детско-родительских отношений в Центре психологии Академии стратегических инициатив. При этом решение данной проблемы сами родители видят в установлении судами адаптационных периодов по восстановлению детско-родительских отношений, когда в судебном постановлении будет закреплена обязанность должника доставить ребенка в психологический центр и передать в кабинет психолога, где будет находиться взыскатель, после чего уже психолог без присутствия должника и иных посторонних лиц будет оказывать содействие взыскателю в установлении контакта с ребенком и осуществлять психологическую коррекцию, направленную на восстановление гармоничных детско-родительских отношений.

⁴ Кравчук Н.В. Решение суда об определении места жительства ребенка: исполняя неисполнимое // Международное правосудие. 2017. № 1. С. 96–107

Понятие «интересы ребенка»

Согласно действующему Семейному кодексу РФ (далее – СК РФ), место жительства ребенка при раздельном проживании родителей и отсутствии соглашения между ними определяется судом «исходя из интересов ребенка и с учетом мнения детей» (ч. 3 ст. 65 СК РФ). При этом учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам (ст. 57 СК РФ). Таким образом, семейно-правовое понятие «интересы ребенка» является ядром правового регулирования семейных споров. В Постановлении от 20.04.2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» Пленум Верховного суда Российской Федерации разъясняет в П. 15, что под интересами ребенка следует понимать «создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития». В утратившем силу Постановлении от 4.07.1997 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» в П. 14

Пленум Верховного суда разъяснял, что под интересами ребенка «следует понимать обеспечение условий, необходимых для его полноценного физического, психического и духовного развития».

Интересы ребенка также «определяются как субъективная потребность ребенка в благоприятных условиях существования, которая находит объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством».

Таким образом, при учете интересов ребенка суд устанавливает именно способность каждого из родителей создать благоприятные условия для воспитания и всестороннего развития ребенка. Мнение ребенка о желании проживать с родителем может противоречить его интересам при наличии у родителя психического расстройства, или патологизированных личностных особенностей, патологизирующих стили воспитания, которые могут оказывать негативное влияние на психическое состояние и особенности психического развития ребенка.

Соотношение правовых и экспертных понятий в судебных спорах о воспитании ребенка

При разрешении семейных споров о воспитании ребенка в соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» суд «принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей

не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей».

Соотношение правовых и клинико-психологических категорий, которые на практике устанавливает суд при разрешении семейных споров о воспитании ребенка в соответствии с ч. 3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», представлено в Таблице 1.

Правовая норма	Правовые категории	Психологические и клинические категории
Ст. 65 СК РФ	Нравственные и иные личные качества родителей	Индивидуально-психологические особенности каждого из родителей; психические расстройства каждого из них (компетенция психиатра)
Постановление Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10	Обстоятельства, способные оказать влияние на <...> психическое развитие ребенка	Индивидуально-психологические особенности ребенка; особенности и уровень его психического развития
Ст. 65 СК РФ Ст. 57 СК РФ	Учет мнения ребенка	Способность ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений
Ст. 65 СК РФ	Отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком	Психологическое отношение каждого из родителей к ребенку
Ст. 65 СК РФ	Привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам	Психологическое отношение ребенка к каждому из родителей, другим членам семьи
Ст. 65 СК РФ	Возможность каждого из родителей создания ребенку условий для воспитания и развития	Возможное негативное влияние психического состояния, индивидуально-психологических особенностей каждого из родителей на психическое состояние и особенности психического развития ребенка
Ст. 66 СК РФ	Непричинение вреда психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию вследствие общения с ребенком	

¹ Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. С. 35.

О назначении экспертизы при разрешении семейных споров о воспитании детей

Опираясь на достижения современной судебной психологии, можно сказать о необходимости назначения именно комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз при разрешении судами брачно-семейных споров о воспитании детей. Ключевое отличие заключается в том, что комплексные психолого-психиатрические экспертизы проводятся в подведомственных Минздраву РФ учреждениях. Как правило, в состав комиссии экспертов включаются два врача-психиатра и один медицинский психолог, либо три врача-психиатра и два медицинских психолога. Помимо индивидуально-психологических особенностей у родителей могут быть выявлены психические расстройства. Как показывает практика, даже при отсутствии психических расстройств у родителей могут выявляться **патохарактерологические особенности личности или пограничные состояния**, которые могут негативно сказываться на особенностях развития ребенка. Судебно-психологические экспертизы могут проводиться одним экспертом, который может быть обычным психологом (не клиническим психологом); назначаются в случае выбора судом государственного судебно-экспертного учреждения в подведомственном Министерству Юстиции РФЦСЭ и региональных ЦСЭ РФ.

В «Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) представлена следующая информация: «В случаях, когда установление тех или иных обстоятельств требовало специальных знаний, судами назначались экспертизы для диагностики внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребенка с каждым из родителей, выявления психологических особенностей каждого из родителей и ребенка, для психологического анализа ситуации в целом (семейного конфликта), определения наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей. В этих целях судами, в частности, назначались судебно-психологические, судебно-психиатрические, а также комплексные судебные экспертизы (психолого-психиатрические,

психолого-педагогические, психолого-валеологические, социально-психологические)».

Возникает вопрос о том, какую экспертизу действительно целесообразно назначать судам при рассмотрении брачно-семейных споров о воспитании детей. Согласно представленной выше информации, имеется ряд правовых категорий, которые подлежат установлению судами и соотносятся по своему содержанию с экспертными понятиями. Среди соотносимых с правовыми могут быть выделены психолого-психиатрические понятия, при этом отсутствуют педагогические понятия. Таким образом, можно прийти к единственно верному выводу о целесообразности назначения однородных судебно-психологических экспертиз или комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз по спорам о воспитании детей. Следует отметить, что на практике суды достаточно часто назначают психолого-педагогическую экспертизу по спорам о воспитании ребенка, данная практика является ошибочной.

Обратимся к тем случаям, когда действительно целесообразно и может быть полезно участие педагога в разнородной психолого-педагогической экспертизе. «Возможности комплексной психолого-педагогической экспертизы могут быть использованы, например, при решении вопроса о тяжести моральных последствий сексуального посяательства для потерпевшей, определения содержания и методов педагогического воздействия на потерпевшую, необходимого для устранения этих последствий. Имеются основания считать, что психолого-педагогические рекомендации могли бы использоваться при определении форм воспитательного воздействия на несовершеннолетних обвиняемых¹». Назначение судебной психолого-педагогической экспертизы при разрешении семейных споров о воспитании ребенка не является целесообразным, поскольку отсутствует необходимость участия педагога, который может определить меры и формы воспитательного или педагогического воздействия, а также отсутствуют вопросы, направленные на установление педагогических категорий в связи с тем, что суд должен учитывать именно психологическое или

¹ Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. - М.: Генезис, 2010. С. 211-212

психолого-психиатрическое содержание правовых категорий.

Согласно позиции Беспалова Ю.Ф., семейные споры о воспитании ребенка являются особой категорией споров, при разрешении которых суды вправе для вынесения обоснованного решения самостоятельно собирать доказательства (акт обследования жилищно-бытовых условий и последующее заключение органов опеки и попечительства по существу спора являются одними из таковых). В случае установления судом высококонфликтных отношений между родителями можно рекомендовать судам назначать судебную психолого-психиатрическую экспертизу всем членам семьи.

Среди критериев выделения категории высококонфликтных отношений в разводящихся семьях могут быть предложены следующие (Гульдман В.В., Сухотин А.А.):

1) препятствие совместно проживающим родителям общению ребенка со вторым родителем на момент судебного процесса,

2) занятие родителем эгоцентрической позиции в конфликте без учета интересов ребенка,

3) высокий уровень недоверия родителей друг к другу с проявлением вербальной и (или) физической агрессии по отношению друг к другу.

Перечень корректных вопросов при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы¹

1. Каковы индивидуально-психологические особенности ребенка, особенности и уровень его психического развития?

2. Имеются ли у ребенка признаки психического расстройства, отставания в психическом развитии? Если да, то имеется ли причинно-следственная связь между их возникновением и сложившейся конфликтной ситуацией в семье, а также не находится ли их возникновение в причинно-следственной связи с общением (проживанием) с кем-либо из родителей?

3. Если у несовершеннолетнего в анамнезе имелись признаки психического расстройства или психологического неблагополучия (указать конкретные проявления у данного ребенка), то с чем они были связаны, можно ли сказать, что они были вызваны негативным влиянием встреч с родителем?

4. Является ли мнение ребенка о месте проживания, порядке общения с родителем, самостоятельным, с учетом его возраста, состояния, уровня психического развития, влияния на него конфликтной ситуации?

5. Каковы индивидуально-психологические особенности каждого из родителей (отца, матери или других фактических воспитателей)?

6. Страдает ли каждый из родителей психическим расстройством?

7. Каков стиль воспитания каждого из родителей?

8. Каково психологическое отношение каждого из родителей к ребенку?

9. Каково действительное отношение ребенка к матери и отцу?

Выделяют четыре типа отношения ребенка к родителю:

- Негативное.

- Конфликтное. Например, высказываемое негативное отношение может сочетаться с позитивно окрашенным взаимодействием.

- Недифференцированное. Отсутствие выраженной эмоциональной привязанности – у детей младшего дошкольного возраста, у детей с задержкой психического развития, легкими когнитивными расстройствами, аутистическими чертами.

- Позитивное.

10. При выявлении у ребенка негативного отношения к одному из родителей, чем оно обусловлено?

Практика КСППЭ показывает, что негативное отношение ребенка к родителю может определяться:

- Негативным опытом взаимодействия с родителем в пред- и постразводный период (жестокое обращение, унижение, агрессия, злоупотребление алкоголем, неправильный стиль воспитания и т.п.).

- Психологическим индуцированием (активное настраивание ребенка одним родителем против другого).

- Вовлечением ребенка в родительский конфликт (у ребенка возникает конфликт лояльности: отвержение одного из родителей ради бесконфликтного существования с другим).

11. Оказывают ли психическое состояние (при наличии психического расстройства), индивидуально-психологические особенности и особенности стиля воспитания отца (матери, другого фактического воспитателя), семейного конфликта негативное влияние на психическое состояние и особенности психического развития ребенка?

В широком смысле задача определения данного экспертного понятия соподчинена судебному установлению возможности каждого из родителей «создания ребенку условий для воспитания и развития» (ч.3 ст.65 СК РФ) при решении вопроса о месте жительства детей при раздельном проживании родителей, а также требованию ч.1 ст.66 СК РФ, чтобы общение родителя с ребенком, проживающим с другим родителем, не причиняло «вред ... психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию».

Порядок назначения судебной экспертизы

В соответствии со ст. 80 ГПК РФ в определении о назначении экспертизы суд указывает:

- наименование суда;
- дату назначения экспертизы и дату, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд, назначивший экспертизу;
- наименования сторон по рассматриваемому делу;
- наименование экспертизы;
- факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза;
- вопросы, поставленные перед экспертом;

- фамилию, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы;
- представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования;
- особые условия обращения с ними при исследовании, если они необходимы;
- наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

В определении суда также указывается, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебно-экспертного учреждения об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации.

¹ Сафуанов Ф.С. О назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы по судебным спорам между родителями о воспитании ребенка // Судья. 2019. № 10. С. 20–25.

Ошибки при назначении судебной экспертизы

В обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2011 года, выделяются следующие ошибки судов.

Ошибки, содержащиеся в определении суда о назначении судебной экспертизы:

- Не указана дата назначения экспертизы;
- Не указано наименование экспертизы (вместо этого указываются ожидаемые от исследования результаты);
- Не указан конкретный срок (либо указаны примерные даты) проведения, подготовки и направления судебной экспертизы;

- Ошибочный выбор экспертного учреждения/эксперта;
- Не указаны факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза;
- Неверно поставленные перед экспертом вопросы;
- Не указаны лица, которые производят оплату экспертизы;
- Отсутствует предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Требования, предъявляемые к протоколу судебного заседания (ч. 2 ст. 229 ГПК РФ)

В протоколе судебного заседания указываются:

- 1) дата и место судебного заседания;
- 2) время начала и окончания судебного заседания;
- 3) наименование суда, рассматривающего дело, состав суда, помощник судьи (с 1 сентября 2019 года, Федеральный закон от 29.07.2018 N 265-ФЗ), и секретарь судебного заседания;
- 4) наименование дела; номер дела, присвоенный судом первой инстанции (со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ).
- 5) сведения о явке лиц, участвующих в деле, их представителей, свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков;

- 6) сведения о разъяснении лицам, участвующим в деле, их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам их процессуальных прав и обязанностей;
- 7) распоряжения председательствующего и вынесенные судом в зале судебного заседания определения;
- 8) заявления, ходатайства и объяснения лиц, участвующих в деле, их представителей;
- 9) показания свидетелей, разъяснения экспертами своих заключений, консультации и пояснения специалистов;
- 10) сведения об оглашении письменных доказательств, данные осмотра вещественных доказательств, прослушивания аудиозаписей, просмотра видеозаписей;
- 11) содержание заключений прокурора и представителей государственных органов, органов местного самоуправления;

12) содержание судебных прений;

13) сведения об оглашении и о разъяснении содержания решения суда и определений суда, разъяснении порядка и срока их обжалования;

14) сведения о разъяснении лицам, участвующим в деле, их прав на ознакомление с протоколом и подачу на него замечаний; (с 1 сентября 2019 года, Федеральный закон от 29.07.2018 N 265-ФЗ – сведения о разъяснении лицам, участвующим в деле, их представителям прав на ознакомление с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подачу на них замечаний);

14.1) сведения об использовании средств аудио-, видеозаписи, систем видеоконференц-связи и (или) иных технических средств, а также о проведении кино- и фотосъемки, видеозаписи, трансляции судебного заседания по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в ходе судебного заседания. При проведении трансляции судебного заседания указывается также наименование средства массовой информации или сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», посредством которых осуществлялась трансляция;

15) дата составления протокола.

Ошибки в протоколах, которые составлялись в ходе судебного заседания:

- Не указано лицо, которым заявлено ходатайство о назначении экспертизы;

- Не указано содержание устного ходатайства о назначении экспертизы;
- Не указаны сведения о разъяснении участвующим в деле лицам прав, предусмотренных ч.2 ст. 79 ГПК РФ, а также последствий уклонения стороны от экспертизы (ч.3 ст. 79 ГПК РФ)
- Не указаны данные о представлении участвующими в деле лицами вопросов, отклонении судом вопросов, обсуждении выбора экспертного учреждения или эксперта, о заявлении отвода эксперту;
- В нарушение статьи 228 ГПК РФ суд не составил протокол судебного заседания при совершении процессуальных действий.

В соответствии с ч. 2 ст. 230 ГПК РФ лица, участвующие в деле, их представители вправе ходатайствовать об оглашении какой-либо части протокола, о внесении в протокол сведений об обстоятельствах, которые они считают существенными.

В соответствии с ч.3 ст. 230 ГПК РФ протокол судебного заседания должен быть составлен и подписан не позднее чем через три дня после окончания судебного заседания, протокол отдельного процессуального действия – не позднее чем на следующий день после дня его совершения.

В соответствии со ст. 231 ГПК РФ лица, участвующие в деле, их представители вправе ознакомиться с протоколом и в течение пяти дней со дня его подписания подать в письменной форме замечания на протокол с указанием на допущенные в нем неточности и (или) на его неполноту.

Заключение специалиста (рецензия) как способ защиты стороны

В профессиональном сленге практиков устоялось такое понятие как «рецензия», хотя гражданским процессуальным законодательством оно и не закреплено, и вместо него используется корректный термин «заключение специалиста».

Нестеров А.В. отмечает, что тенденция называть оценку заключения судебного эксперта (иного результата экспертизы) рецензией является порочной, так как это не соответствует общепризнанному значению слова «рецензия» и добавляет, что сложно согласиться с утверждением, что «Процедура рецензирования состоит из детального анализа материалов дела, методик, употребленных при исследовании, всех действий эксперта, принятых экспертом выводов, что требует от эксперта обладания специальными и узкоспециальными познаниями».

Нестеров А.В. разъясняет, что в юриспруденции используются понятия «проверка и оценка заключения эксперта», где под проверкой понимается проверка продукта экспертизы (результата, процесса и/или условий исследования в рамках экспертизы) на соответствие установленным юридическим нормам и/или методическим процедурам (методикам), и добавляет, что в соответствии с процессуальным законодательством заинтересованное лицо может получить разрешение присутствовать при процессе проведения исследования в рамках экспертизы. Автор уточняет, что под оценкой понимается юридически значимая оценка продукта экспертизы, которую могут выполнять субъекты экспертного взаимодействия (назначающие или выполняющие экспертизу лица, а также заинтересованные лица), на основании которой принимается решение о назначении повторной или дополнительной экспертизы. Нестеров А.В. напоминает также, что существует презумпция истинности заключения эксперта в виде: заключение эксперта истинно до тех пор, пока не доказано обратное. Однако как любое доказательство, экспертное доказательство рассматривается как одно из доказательств и не является обязательным для суда или иного лица, принимающего юридически значимое решение. Именно они определяют объективность экспертного доказательства. Тем не менее, заинтересованные лица могут проявлять

инициативу в проверке и оценке доказательственности заключения эксперта.

В соответствии с ч. 3 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Но как лицу, участвующему в деле (стороне, третьим лицам, прокурору, лицам, обращающимся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающих в процесс в целях дачи заключения) правильно оценить заключение экспертизы, если в нем идет речь о вопросах, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла (ст. 79 ГПК РФ)?

Первое и самое простое – это внимательно изучить заключение экспертизы на предмет соответствия требованиям, предъявляемым ст. 86 ГПК РФ и ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В случае несоответствия судебно-экспертного заключения критериям объективности, полноты и всесторонности исследования и научной обоснованности сторона может обратиться к специалисту за подготовкой заключения (рецензии); аналогично – в случае несоответствия документа, изготовленного в результате непроцессуальной формы применения специальных знаний, критериям объективности, полноты и всесторонности исследования и научной обоснованности.

Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 305-ЭС17-11486 от 25.01.2018: «заключение составлено с целью опровержения выводов экспертизы... **Требования к оформлению такого заключения, фактически представляющему собой мотивированные объяснения стороны относительно дефектов судебной экспертизы, законом не установлены, а следовательно, оно неправоммерно признано судом недопустимым доказательством. Не приобщив указанный документ и не дав оценку его содержательной части, суд лишил сторону возможности доказать свои возражения...**» (Определение ВС РФ по делу № 305-ЭС17-11486 от 25.01.2018 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1618626).

Возрастные особенности реакции детей на развод родителей¹

Особенности непосредственных реакций ребенка на развод родителей специфичны для каждого возраста.

Младенцы могут реагировать на тревогу и депрессию ухаживающего родителя и возможную смену привычного образа жизни (переезд, изменения в распорядке дня, замена няни) снижением аппетита, тревогой, соматическими симптомами.

Дети младшего возраста (до 3 лет), как правило, не понимают, почему один из родителей стал проживать отдельно. В ситуации развода для них характерно регрессивное поведение с возрастанием зависимости, склонности к слезам и капризам, ухудшений речи, эпизодов ночного недержания мочи, и т.д. Дети могут проявлять отгороженность, у них могут быть вспышки немотивированной агрессии.

Дошкольники, как правило, еще не понимают, что означает развод, но осознают, что один из родителей стал меньше участвовать в их жизни. Переживания детей этого возраста в ситуации развода родителей часто сопряжены с чувствами тревоги, беспомощности, одиночества, горя и утраты.

Наиболее характерным для них является чувство вины, когда дошкольники считают себя виноватыми в разводе родителей из-за того, что они были «недостаточно хорошими» или «плохо себя вели». Для детей этого возраста характерны фантазии о примирении родителей. В ситуации развода для дошкольников также характерны регрессивное поведение, возросшая агрессивность по отношению к опекающему родителю и к сверстникам, повышенная капризность и эмоциональная лабильность.

Дети младшего школьного возраста уже понимают, что такое развод и что родители больше не будут жить вместе, потому что не любят друг друга. По определению Л. Франке, возраст от 6 до 8 является «возрастом печали». Разрушение семьи как системы они воспринимают как утрату безопасного окружения, а естественная возрастная незрелость защитных механизмов

не позволяет эффективно противостоять этим разрушениям. В этом возрасте у детей наиболее сильно проявляются тревога, чувство утраты, одиночество, чувство беспомощности, обида на ушедшего из семьи родителя, «... злость, страх, предательство, чувство разрушенного дома и глубокая тоска – характерные реакции детей этого возраста на развод родителей...». Они пытаются понять причину происшедшего и часто надеются на восстановление семьи. Потеря одного родителя делает для ребенка возможной утрату и другого родителя тоже, с чем связаны характерные для этого возраста страхи и усиливающаяся зависимость. В ситуации развода родителей у младших школьников, в сравнении с детьми других возрастов, более часто встречаются нарушения сна, невротические симптомы (страхи, потеря аппетита, повышение частоты мочеиспускания, диарея, боли). У них могут ухудшаться уровень социального функционирования, школьная успеваемость, взаимоотношения со сверстниками.

Период от 9 до 12 лет был назван Л. Франке «возрастом злости». В этом возрасте дети склонны к максимализму, у них обострено чувство справедливости и имеются свои представления о том, что правильно и неправильно. Их представления о добре и зле лишены гибкости. Если родитель, от которого ребенок усвоил эти представления, сам не следует им, подросток чувствует злость, которая и определяет его отношение к разводу. В отличие от более младших детей, которые борются со своими агрессивными чувствами к родителям, они ищут эти чувства и предоставляют им полную свободу.

Кризис лояльности в этом возрасте часто приводит к отвержению одного из родителей, созданию альянса с другим. Выбирая между «добром» и «злом», дети часто демонстрируют такую враждебность к отдельно проживающему родителю, что их общение становится очень затруднительным. Когда один из родителей поддерживает ребенка в его отвержении другого родителя и старается привлечь его на свою сторону - при таких обстоятельствах часто появляется обратная реакция

¹ Сафуанов Ф.С., Харитоновна Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. – М.: Генезис, 2011. С. 102–105.

в более старшем возрасте, когда подросток начинает обвинять опекающего родителя в препятствиях общению с ранее отвергаемым родителем.

В ситуации развода родителей подростки могут чувствовать злость и утрату иллюзий. Для них характерны переживания покинутости и тревога за будущее. Они могут беспокоиться о финансовой стабильности, о своей будущей семье. В ситуации развода у них часто отмечается депрессивная симптоматика, возрастание агрессивности,

изменение поведения в ту или другую сторону (слишком хорошее или слишком плохое). Они могут пытаться извлечь выгоду из ситуации и контролировать семью. Для детей этого возраста в ситуации развода родителей характерна более ранняя эмансипация, которая определяется чувством, что они «быстро должны стать взрослыми». Так, по мнению Л. Франке, реакцией детей старше 12 лет, на развод родителей является «ложное взросление». Для них характерны попытки вычеркнуть одного или обоих родителей из своей жизни.

Опрос ребенка органами опеки и попечительства с целью выяснения мнения ребенка

Как отмечает Верховный Суд РФ, «...мнение ребенка о том, с кем из родителей он желает проживать, выявляется, как правило, органами опеки и попечительства, составляющими акты обследования жилищно-бытовых условий и соответствующие заключения...» (Определение ВС РФ от 19.12.2017 № 18-КГ17-181).

В высококонфликтных семейных спорах психологам приходится сталкиваться с психологическим индуцированием – механизмом формирования у ребенка негативного отношения к отдельно проживающему родителю, «который может осуществляться в различных формах от отражения ребенком мнений и оценок значимых взрослых до активного настраивания взрослыми, с которыми он проживает» (Сафуанов Ф.С. и др., 2011, с. 115). При опросе ребенка в судебном заседании «суду необходимо выяснять, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства» (Постановление Пленума ВС РФ от 27.05.1998 года № 10). Однако при ознакомлении с «протоколами беседы», которые предоставляют в суд органы опеки, можно прийти к выводу о том, что органы опеки при опросе задают наиболее «примитивные» прямые вопросы о том, с кем хочет проживать ребенок или хочет ли он общаться с родителем.

Далее приводятся рекомендации, которые были подготовлены специалистами-психологами на основании адвокатского запроса с целью проведения беседы с ребенком (ребенок – дочь,

имеется младший брат; спор о месте жительства, на момент обращения дочь проживала с отцом, сын – с матерью).

- 1) Беседу необходимо проводить в индивидуальном порядке, без присутствия совместно проживающего родителя.
- 2) Изначально необходимо установить контакт с ребенком. То есть задать ей вопросы на нейтральные темы – где учится, как проводит выходной день (попросить именно описать последовательность занятий в субботу и воскресенье, чтобы сложилось понимание – кто и каким образом осуществляет уход за ней в части помощи в причесывании с утра, чистит ли зубы ребенок и осуществляется ли за этим контроль, кто готовит завтрак, что после этого происходит – вплоть до вечера), кто отводит в школу в будние дни. Кто делает с ней домашние уроки. Какие увлечения, дополнительные занятия. Есть ли у нее друзья. Только после беседы на нейтральные темы (которые вместе с тем позволяют получить информацию о том, кто осуществляет уход за ребенком, а также выявить эмоциональное отношение к быту и окружению) и установления контакта следует переходить к вопросам по семейной ситуации.
- 3) В соответствии с п. 20 Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» судам «необходимо выяснять, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей

или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства». Таким образом, ребенку следует задавать вопросы о причинах, которыми обусловлены ее мнение. Для начала надо выяснить отношение ребенка к самой ситуации беседы. Задав вопросы:

- a. Тебе рассказал папа о том, кто я и для чего сюда пришла?
 - b. А как он объяснил, что сейчас будет происходить с тобой?
 - c. А ты сама думаешь как, зачем я здесь? Для чего я с тобой буду беседовать?
 - d. Ну, для чего мне нужно с тобой разговаривать и задавать тебе вопросы? Я же, наверное, услышу твои ответы. Что дальше должно произойти?
 - e. А что папа говорил об этой ситуации семейной? Как ты думаешь, а как папа хотел бы, чтобы закончилось все это? Что чувствует папа, когда эта вся ситуация так долго продолжается?
- 4) Среди вопросов могут быть поставлены:
- a. А как ты думаешь, скучает ли по тебе мама?
 - b. Что мама чувствует, когда ты отказываешься остаться у нее в квартире с братиком хотя бы на ночь?
 - c. Как ты считаешь, что сказал бы папа, если бы ты вдруг захотела переночевать у мамы или жить у нее?
 - d. Как ты думаешь, твой брат скучает по тебе?
 - e. Ты бы хотела видиться чаще с братом?
 - f. Есть ли у тебя друзья? Общаешься ли ты с ними помимо школы (то есть во внеучебное время)? (Вопросы, направленные на выяснение созданных условий для успешной социализации ребенка.) Можешь назвать по имени друзей? Когда видела в последний раз их? А до этого? Тебе нравится проводить с ними время?

g. А что произойдет, если тебе все же надо будет переночевать у мамы? (Например, папа будет в командировке.) Как ты поступишь в таком случае?

h. Проводила ли ты время с мамой после того, как родители перестали жить вместе, без папы? Как долго ты находилась с мамой без папы?

i. А что папа говорит о том, что ты могла бы жить вместе с мамой?

j. Как ты думаешь, почему папе важно, чтобы ты находилась рядом с ним? А что произойдет, если вдруг ситуация изменится и (или представь себе ситуацию, что) тебе необходимо будет переехать к маме? Что будет чувствовать папа? А как ты поняла, что он будет именно это чувствовать?

k. Почему папа не пытается сделать так, чтобы братик жил вместе с тобой? (сначала – мнение ребенка) Говорил ли он что-то сам об этом? (потом – прояснение, озвучивал ли отец отношение к этой ситуации)

l. Папа говорил тебе, когда должно закончиться все это? (на вопрос – что? – следующий вопрос) Ну вот эти разговоры с психологами и педагогами по поводу твоего выбора с кем из родителей жить. Я же так понимаю, что это не первый раз тебе задают такие вопросы. (после ответа – следующий вопрос) А как часто он разговаривал с тобой на эту тему?

5) На основании полученных ответов можно задавать уточняющие вопросы, например: «А когда они это говорили?». Либо, в случае получения любой информации, задавать дополнительные проясняющие сначала ОТКРЫТЫЕ вопросы, направленные на получение новых фактов (кто, где, когда, при каких обстоятельствах), и заодно прояснять чувства и отношение ребенка к каждому событию и ситуации. Плюс, в конце следует (когда уже собрано достаточно большое количество информации и подробностей) задать закрытые проясняющие вопросы, например: «Правильно ли я понял(а) тебя, что тогда-то произошло то-то и после того было так-то?»

Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (статья опубликована в журнале «Психология и право» в 2018 году)

Гульдан В.В., доктор психологических наук, профессор, заведующий психологической лабораторией отделения судебно-психиатрической экспертизы, ГБУЗ МО «ЦКПБ»

Сулим О.Н., старший преподаватель, кафедре гражданского, авторского и экологического права, институт экономики и менеджмента, РХТУ им. Д.И. Менделеева; председатель, Коллегия адвокатов города Москвы «Правовая помощь и защита»

Сухотин А.А., директор, АНО ДПО «Академия прикладной психологии и психотерапии»

Как в научном, так и в профессиональном сообществе категорию исполнительных производств, связанных с воспитанием детей, относят к одной из наиболее сложных. Сложность подобных исполнительных производств обусловлена значительными трудностями, возникающими в ходе совершения исполнительных действий, и проблемами, которые «являются не только следствием несовершенства отдельных норм законодательства, но также связаны с эмоционально-психологическим характером производимых исполнительных действий» [8]. Высокий уровень конфликта между сторонами приводит к тому, что всем участникам исполнительных действий приходится работать в напряженных стрессовых условиях. Распространены случаи, когда враждебно настроенный должник (совместно проживающий с ребенком родитель) не желает добровольно исполнять вынесенное судом постановление, втягивает ребенка в конфликт и настраивает его против взыскателя, стремясь тем самым уклониться от исполнения исполнительного документа по принципу «ребенок сам не желает» общаться или отказывается перейти к взыскателю. В судебной психологии представлен тезис, согласно которому «ситуацию, при которой ребенок утрачивает позитивное отношение к одному из родителей, с клинико-психологической точки зрения следует рассматривать как аномальную и создающую значительный риск нарушений психического развития ребенка» [19, с. 175]. Таким образом, в случае активного

настраивания ребенка против другого родителя должник не только препятствует своевременному исполнению вынесенного в интересах ребенка судебного постановления, но и своими действиями создает риск нарушений психического развития в отношении собственного ребенка.

Помимо вышеуказанных особенностей данной категории исполнительных производств стоит отметить, что сам ребенок, в отношении которого совершаются исполнительные действия, является живым человеком (права и статус которого, кстати, в исполнительном процессе на сегодняшний день законодателем не закреплены), его психика находится в процессе развития, и вполне определенно существует некоторый риск возникновения психотравмирующей ситуации при совершении исполнительных действий. Здесь мы при всем уважении к автору не можем согласиться с позицией Стрельцовой Е.Г. в отношении передачи и отображения ребенка, которая полагает, что «в каждом без исключения исполнительном производстве эта ситуация является психотравмирующей для ребенка» [21]. Последствием переживания субъектом психотравмирующей ситуации является наличие у него психической травмы, анализу содержания данного понятия в научной психологии посвящено достаточное количество работ [7; 23]. Как справедливо отмечает Соловьева Н.А., юридическая оценка психотравмирующей ситуации является сложной проблемой: «ни одна ситуация сама по себе не может выступать как оказывающая негативное воздействие на психику человека – ее можно расценивать как психотравмирующую только после тщательного анализа личности и ситуации» [20, с. 13]. Уровень риска причинения психической травмы ребенку будет связан с рядом вещей: возрастом ребенка, его индивидуальными психологическими особенностями, длительностью перерыва в общении с взыскателем, а также зависеть от того, сообщал ли должник ребенку о смысле предстоящих исполнительных действий, настраивал ли против взыскателя и т.д. Это означает, что судебные приставы-исполнители должны более тщательно осуществлять подготовку к совершению исполнительных действий в отношении детей путем планирования

последовательности самих действий и привлечения специалистов-психологов, которые могут оказать необходимое содействие в исполнении судебных решений.

В настоящем исследовании мы поставили перед собой цель изучить правовые аспекты работы психолога, привлекаемого к участию в связанных с воспитанием детей исполнительных производствах. Нами были проанализированы заключения специалистов-психологов, акты о совершении исполнительных действий и иные документы, приобщенные к материалам исполнительных производств по передаче (отобранию) ребенка и определению порядка общения с ребенком, осуществлявшихся на территории Московской области в 2016-2017 гг. Далее, были проведены интервью с приставами УФССП России по Московской области, имеющими опыт исполнения данной категории производств. Исходя из сложившейся практики, в случае неясности судебного решения в соответствии со ст. 202 ГПК РФ пристав обращается за разъяснениями в суд [3]. По итогам проведенных с приставами интервью были отобраны наиболее часто встречающиеся проблемы и вопросы по порядку исполнения, на основании которых была разработана анкета для судей. По рекомендации Судебного департамента при Верховном Суде РФ анкетирование судей было проведено в Липецкой области (в настоящую статью вошли ответы судей только по правовым аспектам участия специалиста-психолога в исполнении судебных решений). Этот выбор оказался не случайным, поскольку Липецкий областной суд славится своими прогрессивными достижениями в различных направлениях, например, в области ювенальной юстиции, в практике создания системы психологического сопровождения судей, в вопросах применения медиации как альтернативного судебного способа разрешения конфликтов и др. Как оказалось, в Липецком областном суде иски о взыскании по спорам о воспитании ребенка подлежат рассмотрению у специально обученных судей, которые регулярно участвуют в проводимых психологами образовательных семинарах. Помимо изучения практики и позиции судей проводился анализ нормативно-правовых актов и научной литературы по теме исследования.

На доктринальном уровне разработаны различные классификации субъектов исполнительного производства. Наиболее удачной из них Кудрявцева В.П. предлагает считать классификацию по процессуальной роли: «именно она наиболее наглядно и точно демонстрирует, для чего тот

или иной процессуальный статус введен в соответствующие процессуальные отношения, наиболее четко определяет **права, обязанности и ответственность** соответствующего субъекта» [6]. В таком случае специалисты попадают в группу **лиц, содействующих исполнению**, т.е. их цель – способствовать судебному приставу-исполнителю в наиболее быстром и правильном исполнении предписаний, содержащихся в исполнительном документе [6].

С представленной в юридической науке позицией Стрельцовой Е.Г. о том, что судебному приставу следует выбирать специалиста из знакомых ребенку лиц, с которыми «ребенок уже хорошо знаком и идет на контакт» [21], мы не можем согласиться по следующей причине. Выбор специалиста из учреждения, в котором учится, лечится или пребывает ребенок, всегда сопряжен с высокой степенью вероятности того, что специалист будет знаком как минимум с одним из родителей, который отводит ребенка в детское дошкольное учреждение, учебное заведение или медицинское учреждение. Несложно предположить, что это окажется совместно проживающий с ребенком родитель, который по статусу является должником. В соответствии с ч. 1 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» специалист – это привлеченное для участия в исполнительном производстве по инициативе судебного пристава-исполнителя или по просьбе сторон исполнительного производства **не заинтересованное в исходе исполнительного производства** лицо, обладающее специальными знаниями [22]. При личном контакте с родителем, который сопровождает ребенка, у «хорошо знакомого» специалиста могут возникнуть субъективные установки, которые будут мешать независимому психодиагностическому обследованию. Более того, анализ практики привлечения специалистов-психологов Управлением ФССП России по Московской области показал, что во всех случаях привлекались независимые специалисты, которые не были знакомы с ребенком и родителями до момента совершения исполнительных действий, и это несколько не мешало установлению контакта психологов с детьми.

Также требует изучения вопрос о привлечении специалиста по инициативе сторон, в особенности по инициативе должника. В качестве примера можно привести ситуацию по исполнительному производству № 4307/16/50057-ИП от 15.09.2016 года, когда должник прибыл для участия в исполнительных действиях

по передаче ребенка со своим специалистом-психологом и заявил ходатайства об участии в исполнительном производстве специалиста и о приобщении ранее подготовленного этим же специалистом заключения, в котором содержались следующие формулировки (сохранены авторская орфография и пунктуация):

«...С целью определения, кого ребенок понимает под своей семьей и для определения характера отношений в значимом окружении ребенка, были использованы диагностические методики «семейная доска» и работа с кукольными фигурками людей из Сценотеста, рисунок семьи, рисунок настроения.

Из многочисленных комментариев Д. в ходе диагностических методик и свободной игре, внешнего рисунка поведения ребенка в кабинете (ребенок бодр, активен, любопытен, последователен) и характера общения с папой и бабушкой, можно сделать вывод, что на данный момент Д. чувствует себя счастливым, всеми любимым и всех любящим. Есть признаки того, что проблемы и борьба родителей присутствуют в душевном пространстве ребенка, и Д. стоит душевных усилий вытеснить их из поля осознания.

На рисунке «Моя семья» изображен (в центре) папа, слева от него сосна с дуплом, далее река в которой стоит Д., рядом с ними на берегу брат К. По другую сторону от отца расположена ель, С. и у правого края вторая жена отца (подпись К.). Всех членов семьи, занятых в изображенном на рисунке походе, разными делами, Д. объединяет красивой радугой, что свидетельствует о чувстве защищенности мальчика в новой семье и ценности для него новой семьи. Маму, которую ребенок не презентовал на рисунке, Д. все-таки представил бессознательно и символически в виде хвойного дерева с дуплом (рана).

...Психологической особенностью мальчика является то, что в 7 лет у него внутренне не установились четкие и устойчивые признаки половых различий. Это нельзя «воспитать», это накапливается опытом соотношения с мужским и женским началом в семье, причем оба начала должны быть привлекательными, последовательными и не конфликтующими. Любая турбулентность и непоследовательность выбьет в этих тонких процессах поло-ролевой идентификации у него почву из под ног. На данный момент ситуация выглядит так, что Д. необходим опыт взаимодействия

с мужскими стратегиями жизни, ему необходимо кое-что наверстать, причем последовательно.

...Рекомендация. Материнской стороне Д. рекомендуем ознакомиться со всеми материалами заключений психологов. вникнуть в ресурсы и пользу пребывания мальчика у отца, подробно разобратся в причинах и последствиях существующей борьбы и разрывания ребенка на две части (например фильм «Господин Никто»).

Комментарии об уровне компетентности специалиста мы оставим читателю. Активные попытки еще до начала совершения исполнительных действий донести приставу свою позицию о том, что ребенку лучше остаться у должника, свидетельствовали о непонимании психологом смысла участия в исполнительном производстве. Специалист-психолог **не переоценивает решение суда, не отменяет его своим заключением, но в каждом случае оказывает содействие приставу в правильном и полном исполнении исполнительного документа.** Судебный пристав-исполнитель справедливо не удовлетворил ходатайство должника о привлечении данного психолога. Если привлекаемый психолог будет добросовестно исполнять свои задачи в соответствии с интересами ребенка, никаких проблем и ограничений с его привлечением по инициативе сторон быть не должно.

Согласно ч. 1 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» при необходимости судебный пристав-исполнитель привлекает к участию в исполнительном производстве **детского психолога** [22]. Указанная формулировка уже создает некоторые трудности для соблюдения правоприменителем данной нормы права, так как на настоящий момент отсутствует специальность или квалификация «детский психолог» как в федеральных государственных образовательных стандартах Минобрнауки России, так и в профессиональных стандартах Минтруда России. Принявшие участие в исследовании судьи на вопрос о возможном способе решения данной проблемы дали ответ, согласно которому «специалист-психолог должен подтверждать наличие опыта работы с детьми, например, справкой с работы».

Бесспорно, привлекаемый специалист должен иметь опыт работы с детьми. Но привлекается он не для оказания психологической помощи ребенку в игровой или консультационной форме, а для решения определенных имеющих правовое значение задач (на них мы остановимся ниже) и оказания содействия судебному

приставу-исполнителю в полном и правильном исполнении требований исполнительных документов. Согласно такому смыслу участия в исполнительном производстве наличия у привлекаемого специалиста-психолога одного лишь опыта работы с детьми (например, связанного с психологическим консультированием детей по вопросам проблем ребенка или диагностикой и коррекцией познавательной сферы ребенка) крайне недостаточно.

Специалист-психолог, участвующий в исполнительном производстве, помимо детской и возрастной психологии также должен знать действующие отечественные нормы семейного и исполнительного права, психологию семьи (в частности, возрастные особенности реакций детей на развод родителей, уровни конфликта между родителями при разводе и др.), юридическую психологию; уметь соотносить содержание юридических категорий семейного права с психологическими категориями, уметь на практике применять психодиагностические методы и методики с целью оценки психологического состояния ребенка на момент совершения исполнительных действий; ввиду высококонфликтных отношений между взыскателем и должником должен также владеть навыками урегулирования конфликтов и использования медиативных техник с целью создания условий для установления контакта между родителями ребенка. В будущем решение данного вопроса видится в разработке программы повышения квалификации для специалистов-психологов, привлекаемых к участию в исполнительном производстве, а также аналогичного спецкурса или модуля в учебной дисциплине «Юридическая психология» для студентов, обучающихся в вузах по специальности «Психология» и «Клиническая психология». На сегодняшний день в связи с отсутствием специальности и должности «детский психолог» представляется целесообразным исключить слово «детского» из ч. 1 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» и использовать формулировку «специалиста-психолога» с сохранением предъявления требования о наличии у привлекаемого специалиста опыта работы с детьми, подтверждаемого справкой с места работы.

Судебный пристав-исполнитель привлекает специалиста-психолога на основании постановления, рекомендованная форма которого содержится в приложении № 124 к Приказу ФССП России от 11.07.2012 года № 318 «Об утверждении примерных форм процессуальных документов, применяемых должностными лицами Федеральной

службы судебных приставов в процессе исполнительного производства» [13]. Вынося постановление о привлечении специалиста, он устанавливает его личность и проверяет квалификацию (как правило, к материалам исполнительного производства приобщаются копии паспорта и диплома привлеченного специалиста-психолога), а также предупреждает «об установленной законодательством ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения» [13].

В некоторых случаях должник может быть не согласен с привлечением специалиста, в связи с чем отказывается допускать психолога к ребенку, а также встречаются случаи оспаривания законности действий пристава по привлечению специалиста-психолога. Как показывает судебная практика, если пристав установил личность привлекаемого специалиста и проверил его квалификацию, довод заявителя о том, что участвовавший в исполнительном производстве психолог является посторонним лицом и подлежал удалению, нельзя признать обоснованным [1].

Приведем пример ситуации, которая произошла в рамках исполнительного производства № 6969/17/50001-ИП от 23.01.2017 года. Согласно смыслу ч. 3 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» при исполнении судебного постановления о порядке общения с ребенком судебный пристав-исполнитель должен установить, что должник не препятствует общению взыскателя с ребенком [22]. При попытке войти в квартиру с целью совершения исполнительных действий судебный пристав-исполнитель получил отказ со стороны должника допускать специалиста-психолога к ребенку. Что делать в подобных ситуациях? В случае уклонения от участия в назначенной судом экспертизе в соответствии с ч. 3 ст. 79 ГПК РФ суд вправе признать факт установленным или опровергнутым в зависимости от того, какая сторона уклоняется от назначенной экспертизы [3]. Можно ли предложить аналогичное решение в ситуации препятствия должника проведению психодиагностического обследования ребенка привлеченным к участию в исполнительном производстве специалистом-психологом? Привлечение специалиста является правом судебного пристава-исполнителя и осуществляется для полного и правильного исполнения исполнительного документа. Отказ должника допустить специалиста-психолога к участию в исполнительных действиях свидетельствует о невыполнении

законных требований судебного пристава-исполнителя, в связи с чем возникают основания применить по отношению к должнику санкции, предусмотренные ч. 1 ст. 17.14 КоАП РФ (наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей) [4]. Однако наложение административного штрафа не является достаточно эффективной мерой и **не избавляет от необходимости участия специалиста-психолога в исполнительном производстве.**

Согласно позиции Европейского суда по правам человека «иногда соединение родителя с его ребенком не может произойти немедленно и может потребовать подготовки. Ее характер и степень зависят от обстоятельств каждого дела, но при этом понимание и сотрудничество всех заинтересованных лиц всегда остаются важным фактором. Если внутригосударственные власти должны приложить все усилия для содействия подобному сотрудничеству, их обязательства использовать принудительные меры в данном вопросе должны быть ограниченными: они должны учитывать интересы, права и свободы этих лиц и, в частности, интересы ребенка и его права...» [14; 15; 16; 17; 18]. В юридической науке также отмечается, что в сложных исполнительных производствах, связанных с воспитанием детей, судебным приставам-исполнителям необходимо уделять более тщательное внимание подготовительным действиям перед исполнением; в подобных ситуациях **рекомендуется привлекать специалиста-психолога не только к непосредственному участию в исполнительных действиях, но и на предварительном этапе с целью выяснения отношения ребенка к взыскателю.** Рекомендуется привлекать специалиста-психолога к беседам с ребенком **на основании п. 17 ч. 1 ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве»** и после получения отказа перейти к взыскателю «даже в случае, если в ходе подготовки к исполнению такие беседы также проводились» [21].

На основании анализа инструктивных писем ФССП России выделены следующие задачи, которые решает специалист-психолог [8; 9; 10; 11; 12]:

1. оценка психологического состояния ребенка;
2. дача рекомендаций в форме ответов на поставленные судебным приставом вопросы, которые «направлены на правильное исполнение исполнительного производства» и создание условий, исключающих «причинение несовершеннолетнему

психологической и физической травмы в момент исполнения судебного решения»;

3. выяснение причин нежелания ребенка общаться с взыскателем или отказа перейти к взыскателю (является ли это самостоятельным мнением ребенка или следствием психологического индуцирования);
4. подготовка **заключения специалиста**, которое приобщается к материалам исполнительного производства.

Анализируя практику участия специалистов-психологов в исполнительных действиях, мы пришли к выводу, что в действительности психологам приходится решать более широкий круг задач, которые чаще всего нельзя назвать стандартными по следующим причинам. В отличие от судебного эксперта, к которому поступают материалы гражданского дела, наполненные представленными сторонами и собранными судом доказательствами, у специалиста-психолога отсутствует право на ознакомление с какими-либо документами по исполнительному производству. Специалист-психолог может привлекаться к участию в исполнительных действиях непосредственно в день их проведения, где он впервые видит ребенка и его родителей и должен в ограниченных временных условиях вникнуть в суть отношений между ребенком и обоими родителями. Бывают форс-мажорные ситуации, когда судебные приставы-исполнители разыскивают длительное время укрывавшегося должника, не желающего исполнять судебное постановление, и необходимо оперативно передать ребенка, иначе есть высокий риск, что должник с ребенком снова скроются.

Среди обязанностей привлекаемого к участию в исполнительном производстве специалиста в соответствии с ч. 2 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» можно выделить следующие [22]:

1. явиться по вызову судебного пристава-исполнителя,
2. отвечать на поставленные судебным приставом-исполнителем вопросы,
3. давать в устной или письменной форме консультации и пояснения,
4. при необходимости оказывать техническую помощь.

Права специалиста-психолога, привлекаемого к участию в исполнительном производстве, на настоящий момент на законодательном уровне не закреплены, за исключением одного: специалист имеет право на вознаграждение за выполненную работу в соответствии с ч. 3 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» [22]. Получается интересная ситуация: специалист-психолог является важным лицом, которое обладает специальными знаниями и оказывает содействие приставу в исполнении самой сложной категории исполнительных производств, а прав у него, кроме права на вознаграждение, нет, имеются только обязанности. Чтобы создать условия для наиболее эффективного содействия судебному приставу, необходимо на законодательном уровне закрепить в ч. 3 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» следующие права специалиста:

- **знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии** (так как в них могут содержаться какие-либо имеющие значение для работы специалиста-психолога документы: например, к материалам исполнительного производства № 4307/16/50057-ИП от 15.09.2016 на основании ходатайства должника были приобщены выписки из заключений судебно-психологических экспертиз, которые проводились на стадии предшествующего судебного процесса);
- **заявлять ходатайства** (например, об отложении исполнительных действий в связи с риском причинения психической травмы ребенку);
- **заявлять самоотвод** (например, в случае заинтересованности в исходе дела).

Также напрашивается логичный вывод о том, что необходимо закрепить на законодательном уровне **право специалиста-психолога на ознакомление с заключением судебно-психологической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы** (в том случае, если она назначалась на стадии предшествующего судебного разбирательства). Как правило, при проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы исследуются следующие психологические и клинические категории: индивидуально-психологические особенности каждого из родителей; психические расстройства каждого из них; индивидуально-психологические особенности ребенка;

особенности и уровень его психического развития; способность ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений; психологическое отношение каждого из родителей к ребенку; психологическое отношение ребенка к каждому из родителей, другим членам семьи; возможное негативное влияние психического состояния, индивидуально-психологических особенностей каждого из родителей на психическое состояние и особенности психического развития ребенка [19, с. 35]. Возможность ознакомиться с данными психологическими категориями позволит специалисту-психологу сформировать целостную картину об индивидуальных психологических особенностях ребенка, должника и взыскателя, а также о характере и степени привязанности между ребенком и родителями; владение данными сведениями будет способствовать более эффективному содействию исполнению исполнительного документа со стороны специалиста-психолога.

Стоит заметить, что между проведением экспертизы, вынесением судебного решения и реальным исполнением исполнительного документа может пройти продолжительный период времени (например, исполнительное производство от 27.12.2012 года № 4305/16/50057-ИП, когда должник скрывался от исполнения судебного решения о передаче ребенка на протяжении четырех лет, в общей сложности взыскатель не виделся с ребенком пять лет – судебное решение было исполнено в декабре 2016 года); в таких случаях могут измениться как индивидуальные психологические особенности родителей, так и характер привязанности ребенка к взыскателю.

В качестве примера приведем ситуацию по исполнительному производству от 02.12.2016 года № 5114/16/50057-ИП. В соответствии с исполнительным документом необходимо было осуществить передачу (отобрание) троих детей от отца к матери. В ходе беседы с детьми было установлено, что мать сильно изменилась после смерти старшей дочери (умерла от рака). Сначала она исчезла из жизни семьи на год, после чего вернулась другим человеком: ссорилась с отцом, выгнала его и детей из дома. Стала замкнутой, контакт с ней носил поверхностный, формальный характер (со слов старшего ребенка, общались только по бытовым вопросам). Отец не препятствовал общению детей с матерью, в то время как мать отнимала у детей телефоны и игнорировала их просьбы отвезти к отцу. В выходные дни мать отвозила детей в монастырь, где оставляла их в храме, а сама

уходила на несколько часов «нести послушание». Старший и средний ребенок во время беседы со специалистом-психологом и представителем органов опеки плакали, просили не отдавать их матери. За месяц до совершения исполнительных действий мать избивала старшего ребенка за то, что он отказался выполнять письменное домашнее задание (ребенок при этом находился на заднем сидении автомобиля); еще ребенка очень обидело поведение матери, когда после данного избиения она ожидала от сына, что он должен перед ней извиниться за такое поведение, а сама извиняться не стала. На вопрос о том, как часто они общаются с матерью при совместном проживании, дети ответили, что редко: «Мама не всегда успевает нас забрать из школы, мы сами возвращаемся домой». Старший ребенок рассказал следующее: «Когда мама приходит с работы или откуда-то, она не заходит ко мне (ребенок живет на третьем этаже, мама на первом этаже дома) даже пожелать доброй ночи, а занимается своими делами: сидит за компьютером или разговаривает по телефону». Таким образом, было выявлено наличие положительной привязанности у всех троих детей к отцу; негативно-амбивалентное отношение старшего и среднего детей к матери, положительное отношение к матери и при этом отказ перейти к ней со стороны младшего ребенка (были обусловлены помимо прочего страхом разлуки с отцом, который являлся эмоционально значимой фигурой в жизни детей).

Перед судьями, принявшими участие в исследовании, был поставлен аналогичный вопрос, на который они дали следующий ответ: «Судьи считают, что если должник с ребенком находятся в розыске на протяжении двух лет, привлечение специалиста-психолога к психодиагностическому обследованию должника, взыскателя и ребенка необходимо, т.к. за это время действительно могут измениться индивидуальные психологические особенности как ребенка, так и родителей».

Есть еще одна проблема, которая требует принципиального прояснения: вправе ли специалист-психолог, привлекаемый к участию в исполнительном производстве, проводить специальное исследование, используя научные методы и методики для проведения психодиагностического обследования ребенка? Как уже было показано выше, специалист-психолог проводит оценку психологического состояния ребенка. Сделать это «на глазок», без использования научных методов и методик не представляется возможным. В отличие от ГПК РФ в ФЗ «Об исполнительном

производстве» отсутствуют диспозиции, запрещающие специалисту проводить специальное исследование.

Данный вопрос был адресован судьям, принявшим участие в настоящем исследовании, в следующей формулировке: «... к участию в исполнительных действиях судебным приставом-исполнителем может привлекаться специалист-психолог. Данный специалист должен провести психодиагностическое обследование ребенка с целью оценки его психоэмоционального состояния, а также в случае отказа ребенка от общения с отдельно проживающим родителем установить, является ли отказ самостоятельным мнением ребенка. По итогам проведенного обследования готовится документ, который называется «заключение специалиста». Данный документ не является заключением эксперта; в ч. 3 ст. 188 ГПК РФ содержится формулировка о том, что специалист «не проводит специального исследования». Поясните, пожалуйста, правовой статус данного документа. Вправе ли специалист-психолог (не эксперт) проводить психодиагностическое обследование в рамках исполнительного производства? Чем по смыслу оно отличается от специального исследования?»

На поставленный вопрос судьи дали следующий ответ:

«По мнению судей, специалист-психолог вправе проводить психодиагностическое обследование в рамках исполнительного производства. Заключение специалиста является консультацией судебного пристава. Для проведения специального исследования необходимо предупреждение лица, которое будет проводить исследование, об уголовной ответственности.»

Если участие специалиста-психолога в исполнительном производстве продиктовано необходимостью оценки психоэмоционального состояния ребенка, представляется, что специалист вправе проводить психодиагностическое обследование, и независимо от того, как его выводы будут оформлены (в форме заключения, отчета, пояснения или ответов на вопросы), эти выводы должны иметь для судебного пристава-исполнителя правовое значение и определять дальнейший ход исполнительного производства. По смыслу, содержанию, объему и применяемым специалистом методикам заключение специалиста может и не отличаться от специального исследования, хотя принято считать, что заключения специалистов носят

предварительный характер и не содержат в себе как таковой исследовательской части».

В своих работах, посвященных теории и практике судебно-психологической экспертизы, Коченов М.М. с Кобышевой Л.П. рассуждали о существующей спорной позиции «о том, имеет ли право специалист проводить самостоятельное исследование, поскольку оно, по мнению некоторых процессуалистов, угрожает подменой экспертного исследования» [5, с. 220]. Они отмечали, что «в деятельности специалиста-психолога **всегда присутствует элемент исследования**» и предлагали для отграничения от судебной экспертизы обозначить его как «психологическое обследование, результаты которого не могут претендовать на исчерпывающую полноту» [5, с. 220–221]. Данный тезис никоим образом не противоречит использованию специальных психологических знаний на этапе исполнения судебных постановлений по спорам о воспитании ребенка. Участие специалиста-психолога направлено на оказание содействия судебному приставу-исполнителю и минимизацию риска причинения психической травмы ребенку при совершении исполнительных действий, создание комфортных условий в момент передачи и отображения ребенка, а также установление причин отказа ребенка общаться или перейти к взыскателю. Таким образом, привлекаемый к участию специалист-психолог может и должен проводить психодиагностическое обследование с использованием научных методов и методик, на основании которого формулируются выводы. Необходимо закрепить данное право специалиста-психолога на законодательном уровне, что в свою очередь несомненно будет накладывать и определенные обязательства по соблюдению требований оформления результатов психодиагностического обследования (в виде заключения специалиста), поскольку формулируемые выводы должны соответствовать критериям научности и обоснованности.

Обратим внимание читателя на то, что не всегда специалисту-психологу удается провести психодиагностическое обследование с использованием методик. Например, в рамках исполнительного производства № 4714/19/50057-ИП от 17 октября 2016 года была успешно осуществлена передача ребенка в возрасте два года семь месяцев взыскателю после одиннадцати месяцев разлуки с ним. Специалист-психолог установил, что ребенок не умеет рисовать по причине слабо развитой мелкой моторики, говорит только отдельные слова, не способен усваивать инструкции. Участие

специалиста-психолога сводилось в данном случае к оказанию содействия взыскателю в установлении контакта с ребенком; из научных методов психологии применялся только один метод наблюдения. Означает ли это, что приобщенное к материалам исполнительного производства заключение не соответствует критериям научности и обоснованности и свидетельствует о некомпетентности специалиста? Нет, поскольку в каждом индивидуальном случае специалист-психолог занимается теми задачами, которые реально необходимо решить для полного и правильного исполнения.

В Письме ФССП России от 28.04.2016 года № 00011/16/37579-СВС прямо указывается на с. 3 на приобщение **заключения специалиста** к материалам исполнительного производства [11]. В ч. 2 ст. 41 утратившего силу Федерального закона от 21.07.1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» содержалась формулировка «специалист дает заключение в письменной форме». В действующем ФЗ «Об исполнительном производстве» в ч. 2 ст. 61 уже отсутствует формулировка «заключение специалиста», вместо нее содержатся «консультации и пояснения» в устной и письменной форме. При этом в ч. 4 ст. 61 действующего ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрена ответственность специалиста «за дачу заведомо ложного отчета или заключения», в ст. 17.19 КоАП РФ предусмотрена ответственность за заведомо ложное «пояснение специалиста». На явное несоответствие содержания диспозиций ст. 17.19 КоАП РФ и ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» обращает внимание Баранов В.А., ссылаясь на п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Согласно позиции Верховного Суда РФ «административное правонарушение считается оконченным с момента, когда имеются все предусмотренные Кодексом признаки состава административного правонарушения» [2]. В связи с этим видится правильным и обоснованным дополнить ч. 2 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» формулировкой **«давать отчет и заключение в письменной форме»**.

В завершение необходимо поставить вопрос о достаточности административной меры за заведомо ложное заключение специалиста. В настоящее время в соответствии со ст. 17.9 КоАП РФ заведомо ложное пояснение специалиста в исполнительном производстве влечет наложение административного

штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей [4]. В случае нежелания ребенка общаться или перейти к взыскателю именно заключение специалиста-психолога (который подтвердит, что это является самостоятельным мнением ребенка) становится основанием для обращения судебного пристава-исполнителя в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства в связи с утратой возможности исполнения. Правомерно возникает вопрос о необходимости ужесточения санкций за заведомо ложное заключение в связи с высоким уровнем ответственности специалиста-психолога в категории исполнительных производств, связанных с воспитанием детей.

В юридической литературе данная проблема уже поднималась Барановым В.А. в отношении производств по исполнению требований имущественного характера. Им был предложен следующий вариант решения: в связи с несоизмеримостью последствий, которые могут наступить для должника и других участников исполнительного производства, специалиста-оценщика наравне с привлечением к административной ответственности можно обязать возместить причиненный ущерб [2]. Но как быть в случае исполнения требований неимущественного характера? В какую сумму оценить заведомо ложное заключение специалиста-психолога? Среди возможных последствий – совершение исполнительных действий вопреки интересам ребенка или прекращение исполнительного производства в связи с утратой возможности исполнения (после чего исполнительный документ утрачивает силу, и взыскателю не остается ничего другого, кроме как обратиться заново в суд с тем же самым спором о воспитании ребенка). И, в конце концов, почему специалист, участвующий в судебном процессе, несет уголовную ответственность, а специалист в исполнительном производстве, который в нашем случае, согласно позиции судей, вправе проводить психодиагностическое обследование и формулировать выводы, имеющие правовое значение и определяющие ход исполнительного производства, за дачу заведомо ложного заключения будет нести только административную ответственность? Единственное справедливое разрешение этого вопроса – предусмотреть уголовную ответственность специалиста, привлекаемого к участию в исполнительном производстве, в соответствии со ст. 307 УК РФ (наравне с ответственностью специалиста в гражданском процессе) за дачу заведомо ложных в письменной или устной форме консультации, пояснения, отчета или заключения.

Заключение

Цель участия специалиста-психолога в исполнительном производстве – оказать содействие судебному приставу-исполнителю в полном и правильном исполнении требований исполнительного документа. На основании проведенного анализа действующих нормативно-правовых актов и инструктивных писем ФССП России выделены **задачи, права, обязанности** и ответственность специалиста-психолога, привлекаемого к участию в исполнительном производстве, которые представлены в табл. 1.

В связи с рядом факторов, создающим трудности в исполнении связанных с воспитанием детей исполнительных производств, судебным приставам-исполнителям рекомендуется привлекать специалиста-психолога не только для непосредственного участия в исполнительных действиях по передаче (отобранию) ребенка на основании ч. 1 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве», но и на этапе подготовительных действий по исполнению, а также после неудачных попыток исполнить требования исполнительного документа для бесед с ребенком и сторонами исполнительного производства на основании п. 17 ч. 1 ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве». Право привлекать специалиста-психолога к участию в исполнительных действиях принадлежит судебному приставу; при привлечении психолога по инициативе сторон следует помнить, что специалист привлекается для содействия приставу и является не заинтересованным в исходе дела лицом, обладающим специальными знаниями и имеющим опыт работы с детьми. Представленная в юридической науке позиция, согласно которой рекомендуется привлекать специалиста-психолога из круга лиц, «хорошо знакомых» ребенку, представляется неверной в связи с отсутствием аргументации, выдерживающей критику; данная позиция противоречит сложившейся практике, согласно которой имеющие опыт работы с детьми специалисты-психологи не испытывали трудности в установлении контакта с ребенком.

В целях совершенствования правового регулирования исполнения исполнительных документов предлагается дополнить ч. 2 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» формулировкой «давать отчет и заключение в письменной форме»; расширить перечень прав специалиста, добавив в ч. 3 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве»

следующие права: знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, заявлять ходатайства, заявлять самоотвод; ввести уголовную ответственность «за заведомо ложные консультации, пояснения, отчет или заключение специалиста в исполнительном производстве», дополнив данной формулировкой ст. 307 УК РФ.

Реализация внесенного нами предложения о закреплении права специалиста-психолога на ознакомление с заключением судебно-психологической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы потребует взаимодействия судебной и исполнительной систем. Так, может быть подготовлено рекомендательное письмо судьям, согласно которому они вместе с исполнительным листом будут выдавать заверенную копию экспертного заключения; следовательно, в ФЗ

«Об исполнительном производстве» (например, в ст. 109.3) должна быть внесена норма права, предусматривающая основание для приобщения копии экспертного заключения к материалам исполнительного производства.

Благодарности

Авторы благодарят за содействие в сборе данных для исследования начальника Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Е.В. Голошумова и председателя Липецкого областного суда И.И. Маркова, а также УФССП России по Московской области за возможность изучения материалов исполнительных производств, связанных с воспитанием детей.

Таблица 1: Задачи, права, обязанности и ответственность привлекаемого к участию в исполнительном производстве специалиста-психолога.

Задачи	<ul style="list-style-type: none"> • оценка психологического состояния ребенка; • дача рекомендаций в форме ответов на поставленные судебным приставом вопросы, которые «направлены на правильное исполнение исполнительного производства» и создание условий, исключающих «причинение несовершеннолетнему психологической и физической травмы в момент исполнения судебного решения»; • выяснение причин нежелания ребенка общаться с взыскателем или отказа перейти к взыскателю; • подготовка заключения специалиста, которое приобщается к материалам исполнительного производства. 	Инструктивные письма ФССП России
Права	Нравственные и иные личные качества родителей	ч. 3 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве»
Обязанности	Обстоятельства, способные оказать влияние на <...> психическое развитие ребенка	ч. 2 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве»
Ответственность	Учет мнения ребенка	ч. 4 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве»; ст. 17.9 КоАП РФ

Литература

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.06.2015 № 33-18524/15 [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/135171666/> (дата обращения: 01.02.2018).
2. Баранов В.А. Актуальные вопросы устранения ошибок в исполнительном производстве // Вестник исполнительного производства. 2016. № 1. С. 63–69.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 01.02.2018).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018) [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 01.02.2018).
5. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. М.: Генезис, 2010. 352 с.
6. Кудрявцева В.П. Субъекты исполнительного производства: теоретические аспекты и правоприменительные проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. С. 58–63.
7. Михеева А.В. Психическая травма в определениях и понятиях современных ученых // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2009. № 2. С. 142–148.
8. Письмо ФССП России от 14.06.2012 № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/70249460/> (дата обращения: 01.02.2018).
9. Письмо ФССП России от 25.02.2013 № 12/01-4955-ТИ «Об исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» [Электронный ресурс.] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/499021220> (дата обращения: 01.02.2018).
10. Письмо ФССП России от 30.04.2014 № 00011/14/24417-АП «Об осуществлении контроля за исполнением исполнительных документов, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс.] // URL: <https://academpsy.org/media/2017/11/30-aprelya-2014-goda-00011-14-24417-AP.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).
11. Письмо ФССП России от 28.04.2016 № 00011/16/37579-СВС «Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/71450924/> (дата обращения: 01.02.2018).
12. Письмо ФССП России от 20.02.2017 № 00142/17/14840-СВС «Об исполнительном розыске детей» [Электронный ресурс.] // URL: <https://academpsy.org/media/2017/11/20-fevralya-2017-00142-17-14840-SVS.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).
13. Приказ ФССП России от 11.07.2012 года № 318 «Об утверждении примерных форм процессуальных документов, применяемых должностными лицами Федеральной службы судебных приставов в процессе исполнительного производства» [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134731/ (дата обращения: 01.02.2018).
14. Постановление ЕСПЧ от 14.06.2011. Дело «Ханамирова (Khanamirova) против Российской Федерации» (жалоба № 21353/10) [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/70286686/> (дата обращения: 01.02.2018).
15. Постановление ЕСПЧ от 13.11.2012. Дело «У.У. против Российской Федерации» (жалоба № 41354/10) [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/70472282/> (дата обращения: 01.02.2018).
16. Постановление ЕСПЧ от 03.10.2013. Дело «Зеленева (Zeleneva) против Российской Федерации» (жалоба № 59913/11) [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/70858438/> (дата обращения: 01.02.2018).
17. Постановление ЕСПЧ от 24.10.2013 Дело «Пахомова (Pakhomova) против Российской Федерации» (жалоба № 22935/11) [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/70858052/> (дата обращения: 01.02.2018).
18. Постановление ЕСПЧ от 16.10.2014. Дело «Ворожба (Vorozhba) против Российской Федерации» (жалоба № 57960/11) [Электронный ресурс.] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=414775#0> (дата обращения: 01.02.2018).
19. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.
20. Соловьева Н.А. Психотравмирующая ситуация: значение для квалификации детоубийств // Законность. 2006. № 8. С. 11–13.
21. Стрельцова Е.Г. Исполнение исполнительных документов по неимущественным взысканиям // Вестник исполнительного производства. 2016. № 4. С. 12–45.
22. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/12156199/> (дата обращения: 01.02.2018).
23. Федунина Н.Ю., Бурмистрова Е.В. Психическая травма. К истории вопроса // Консультативная психология и психотерапия. 2005. № 2. С. 164–190.

О роли органов опеки и попечительства, принимающих участие в исполнительных производствах, связанных с воспитанием детей

Исполнение исполнительного документа о передаче (отобрании) ребенка от должника к взыскателю осуществляется с обязательным привлечением органа опеки и попечительства к участию в исполнительном производстве (ч. 2 ст. 79 СК РФ, ч. 1 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве»). При этом в действующем законодательстве РФ не предусмотрены права, обязанности и ответственность представителя органов опеки и попечительства в исполнительном производстве, т.е. юридическая конструкция и процессуальный статус представителя органов опеки и попечительства в исполнительном производстве нуждаются в доработке с последующим отражением на законодательном уровне.

В случае, если должник скрывает место нахождения ребенка, по своей инициативе или по заявлению взыскателя судебный пристав-исполнитель объявляет розыск ребенка по исполнительному документу, содержащему требование об отобрании либо о передаче ребенка, порядке общения с ребенком или требование о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации (ч. 4 ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

При обнаружении ребенка, в отношении которого объявлен розыск, судебный пристав-исполнитель,

осуществляющий розыск, незамедлительно сообщает об этом **органам опеки и попечительства** по месту обнаружения ребенка и принимает меры для передачи ребенка законному представителю, опекуну или попечителю, которому должен быть передан ребенок во исполнение требования исполнительного документа. В случае невозможности немедленной передачи ребенка указанному законному представителю, опекуну или попечителю судебный пристав-исполнитель **передает ребенка органам опеки и попечительства по месту обнаружения ребенка**, о чем незамедлительно извещает указанного законного представителя, опекуна или попечителя (ч. 14 ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Таким образом, единственной **закрепленной в законодательстве** целью участия органов опеки и попечительства в принудительном исполнении решений, связанных с отобранием ребенка и передачей его другому лицу (лицам), является помещение ребенка в специализированное учреждение до момента прибытия взыскателя в случае невозможности немедленной передачи ему ребенка.

Вместе с тем, в разработанных по заказу Департамента социальной защиты населения города Москвы Методических рекомендациях по вопросам защиты личных неимущественных и имущественных прав и интересов детей мы находим следующую информацию: *«Специалист органов опеки **обязан** не допустить*

насилия над ребенком, смягчить отрицательные для несовершеннолетнего последствия процедуры исполнения решения, по возможности успокоить его, объяснить смысл происходящего и т.д.¹». Задачи по созданию комфортных условий на момент исполнения судебного решения возложены на специалиста – детского психолога, и они требуют наличия специальных знаний; следовательно, не могут и не должны решаться представителями органов опеки, которые имеют, как правило, юридическое или педагогическое образование. Также нельзя согласиться с содержащейся в указанных рекомендациях Департамента социальной защиты населения города Москвы формулировкой «обязан», поскольку в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствуют какие-либо нормы права, содержащие подобную диспозицию.

Как отмечает В.П. Кудрявцева, статус органов опеки и попечительства «законодательством об исполнительном производстве не закреплен, они включаются в производство, приобретая самый близкий по функциям статус - специалиста в исполнительном производстве. Получается ситуация, что в процессе эти субъекты имели юридическую процессуальную заинтересованность в деле, выполняя возложенные на них Федеральным законом функции, а на следующем этапе такая юридическая заинтересованность у них исчезла. Они становятся просто субъектами, помогающими приставу в реализации предписаний. Вместе с тем цель участия государственных и муниципальных органов власти в исполнительном производстве носит такой же характер, что и в гражданском процессе, – выполнение возложенных на них законодательством функций, а отнюдь не помощь приставу в скорейшем исполнении, а значит, они сохраняют юридическую заинтересованность в деле, перешедшем на новый этап процессуальной деятельности. Так, органы опеки и попечительства участвуют в принудительном исполнении решений о передаче ребенка не потому, чтобы оказать содействие приставу-исполнителю, а для того, чтобы законные интересы ребенка были обеспечены

и защищены посредством реализации судебного акта²».

Следовательно, на доктринальном уровне представлена позиция, согласно которой у органов опеки и попечительства «совокупность их прав шире статуса специалиста, поскольку предполагает наделение правами, перечисленными в ст. 50 Закона» (имеется в виду ст. 50 ФЗ «Об исполнительном производстве³»).

Таким образом, органы опеки и попечительства наравне со сторонами исполнительного производства «вправе знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе совершения исполнительных действий, приводить свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в исполнительном производстве, заявлять отводы, обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие), а также имеют иные права, предусмотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве» (ст. 50 ФЗ «Об исполнительном производстве»), а цель участия органов опеки и попечительства в исполнительных производствах по передаче и отображению ребенка – это **обеспечение защиты прав и интересов ребенка посредством реализации исполнительного документа.**

Также является справедливой позиция С.В. Токаревой, согласно которой участвующий в исполнительных действиях «представитель органов опеки разъясняет права обоим родителям и предупреждает их об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка, что также направлено на защиту прав и интересов ребенка. Так, после процедуры передачи ребенка очень важно напомнить взыскателю, что он не вправе чинить препятствий общению второго родителя с ребенком, а также предложить обоим родителям

договориться о порядке общения (если он не был установлен судом⁴)».

Обобщая опыт участия специалистов Академии стратегических инициатив в исполнительных действиях, нами могут быть выделены следующие задачи, решение которых с целью обеспечения защиты прав и интересов ребенка при исполнении исполнительного документа осуществлялось представителями органов опеки и попечительства:

1. в случаях привлечения представителей органов опеки и попечительства к участию в исполнительном производстве предварительно обсуждать с судебным приставом-исполнителем и специалистом – детским психологом – вопросы, касающиеся обеспечения защиты прав и интересов ребенка;
2. проверка наличия соответствующего образования и квалификации у привлекаемого специалиста – детского психолога;
3. заявление ходатайства о переносе даты и времени совершения исполнительных действий в случае угрозы причинения психической травмы или физического вреда ребенку, сведения о которой получены на основании консультации или рекомендаций привлеченного специалиста – детского психолога или при непосредственном наблюдении и фиксации угрозы психическому и (или) физическому здоровью ребенка;
4. заявление ходатайства о привлечении специалиста – детского психолога к участию в исполнительных действиях в том случае, если судебный пристав не привлек его самостоятельно или по инициативе сторон исполнительного производства;
5. заявление ходатайства о постановке дополнительных вопросов, направленных на полное и правильное исполнение исполнительного документа, перед привлеченным специалистом – детским психологом;
6. проведение беседы с должником и взыскателем (поочередно и совместно) с применением медитативных техник с целью нивелирования выраженности конфликта и возможности обсуждения алгоритма действий при отображении ребенка у должника и передаче его взыскателю;
7. проведение беседы с ребенком совместно с привлеченным специалистом – детским психологом

– с целью выяснения причин отказа ребенка перейти к взыскателю;

8. разъяснение родителям их равного права и обязанности по отношению к заботе и воспитанию ребенка (в том числе сообщение информации взыскателю о том, что он не вправе чинить препятствий общению отдельно проживающего родителя с ребенком).

Вместе с тем, поскольку отсутствует централизованный надведомственный орган федерального уровня, курирующий деятельность органов опеки и попечительства, необходимо инициировать направление соответствующих инструктивных писем в каждый надведомственный орган по отношению к органам опеки и попечительства в субъектах РФ; создать условия для развития межведомственного взаимодействия региональных органов опеки и попечительства с региональными УФССП России с целью формирования дорожных карт взаимодействия в соответствии с настоящими Методическими рекомендациями.

Также неутешительной является ситуация, согласно которой на настоящий момент у органов опеки и попечительства отсутствуют правовые основания для выполнения даже той единственной задачи, которая возложена на них в соответствии с ч. 14 ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве», поскольку у органов опеки отсутствует закрепленная на законодательном уровне обязанность принять ребенка и поместить его в специализированное учреждение. В связи с данной проблемой 21.04.2017 внесен Законопроект № 156687-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части передачи судебными приставами-исполнителями обнаруженного ребенка, в отношении которого объявлен розыск в рамках исполнения требований исполнительных документов об отображении и (или) о передаче ребенка, органам опеки и попечительства при невозможности немедленной передачи ребенка лицу, которому он по решению суда должен быть передан)». В настоящий момент Законопроект № 156687-7 продолжает находиться на рассмотрении, в связи с чем органы опеки и попечительства не могут выполнить возложенную на них задачу, тем самым не в состоянии надлежащим образом обеспечить защиту прав и интересов ребенка при исполнении судебных решений.

¹ Методические рекомендации по вопросам защиты личных неимущественных и имущественных прав и интересов детей. М.: АНО «Центр развития социальных проектов», ООО «Вариант», 2014. С. 32–33.

² Кудрявцева В.П. Субъекты исполнительного производства: теоретические аспекты и правоприменительные проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. С. 58–63. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кудрявцева В.П. Субъекты исполнительного производства: теоретические аспекты и правоприменительные проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. С. 58–63. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Токарева С.В. Защита прав и интересов ребенка при исполнении судебных решений по определению места жительства и порядка общения с детьми // Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению // URL: http://psyjournals.ru/cjp2017/issue/Tokareva_2.shtml

Образец ходатайства для привлечения специалиста – детского психолога к участию в исполнительных действиях

Судебному приставу-исполнителю
наименование отдела судебных приставов

ФИО судебного пристава исполнителя

взыскателя ФИО взыскателя

проживающего по адресу:

контактный телефон:

по исполнительному производству № дата

исполнительный лист №

(Копия: начальнику – старшему судебному
приставу ФИО).

ХОДАТАЙСТВО

В Письме ФССП России от 14.06.2012 № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» содержится информация о значительных трудностях, постоянно возникающих при исполнении исполнительных документов, связанных с воспитанием детей: возникающие при исполнении данной категории исполнительных производств проблемы «являются не только следствием несовершенства отдельных норм законодательства, но также связаны с эмоционально-психологическим характером производимых исполнительных действий. В этой связи в каждой отдельной ситуации **решения должны приниматься исходя из конкретных обстоятельств, в том числе с учетом психологического состояния несовершеннолетнего ребенка**».

На основании анализа Письма Федеральной службы судебных приставов от 14.06.2012 № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком», Письма Федеральной службы судебных приставов от 30.04.2014 № 00011/14/24417-АП «Об осуществлении контроля за исполнением исполнительных документов, связанных с воспитанием детей», Письма Федеральной службы судебных приставов от 28.04.2016 № 00011/16/37579-СВС «Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей» можно выделить следующие задачи, которые поставлены перед специалистом – детским психологом, привлекаемым к участию в исполнительных производствах, связанных с воспитанием детей:

1. оценка психологического состояния ребенка;
2. дача рекомендаций в форме ответов на поставленные судебным приставом вопросы, которые «направлены на правильное исполнение исполнительного производства» и создание условий, исключающих «причинение несовершеннолетнему психологической и физической травмы в момент исполнения судебного решения»;
3. выяснение причин нежелания ребенка общаться с взыскателем или отказа перейти к взыскателю;
4. подготовка заключения специалиста, которое приобщается к материалам исполнительного производства.

Таким образом, привлечение специалиста – детского психолога – осуществляется с целью оказания содействия судебному приставу-исполнителю в полном и правильном исполнении исполнительного документа, а в случае установления отказа ребенка от общения с взыскателем – оказания содействия взыскателю в установлении контакта с ребенком и выяснения того, является ли отказ ребенка от общения с взыскателем самостоятельным мнением ребенка.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ч. 1 ст. 61 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ и Письмом Федеральной службы судебных приставов от 14.06.2012 № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком», Письмом Федеральной службы судебных приставов от 30.04.2014 № 00011/14/24417-АП «Об осуществлении контроля за исполнением исполнительных документов, связанных с воспитанием детей», Письмом Федеральной службы судебных приставов от 28.04.2016 № 00011/16/37579-СВС «Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей»

ПРОШУ:

- 1) привлечь к участию в исполнительном производстве для оказания содействия в полном и правильном исполнении исполнительного документа специалиста – детского психолога – на основании постановления о привлечении специалиста;
- 2) поставить перед привлеченным специалистом – детским психологом – следующие задачи и вопросы:
 - a. провести психодиагностическое обследование ребенка и дать ответ на вопрос о том, каково текущее психологическое состояние несовершеннолетнего ФИО?
 - b. какие меры необходимо принять для восстановления детско-родительских отношений между несовершеннолетним ФИО и взыскателем – ФИО (рекомендации специалиста)?
 - c. на основании имеющихся научных данных, каким образом сказывается на психическом состоянии ребенка и особенностях его психического развития утрата положительной привязанности к одному из родителей?
 - d. исходя из характера взаимодействия ребенка с взыскателем, можно ли считать отказ ребенка его самостоятельным мнением? Если да, то чем он обусловлен (реальным негативным опытом взаимодействия с взыскателем или какими-то иными объективными событиями)? Если нет, то под влиянием каких факторов он сформировался у ребенка (имеются ли признаки психологического индуцирования – воздействия на ребенка со стороны должника с целью формирования негативного образа взыскателя)?
 - e. иные рекомендации специалиста, направленные на полное и правильное исполнение исполнительного документа.
 - f. подготовить заключение специалиста с описанием результатов проведенного психодиагностического обследования, обоснованием выводов и ответами на поставленные выше вопросы для приобщения к материалам исполнительного производства.

Взыскатель

И.О. Фамилия

Дата

АКАДЕМИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ